

МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
ИМ.М.В.ЛОМОНОСОВА

Филологический факультет

Татевосов Сергей Георгиевич

**ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ПРОБЛЕМЫ
КВАНТИФИКАЦИИ В ЕСТЕСТВЕННОМ ЯЗЫКЕ
(НА МАТЕРИАЛЕ КВАНТОРНЫХ СЛОВ СО
ЗНАЧЕНИЕМ ВСЕОБЩНОСТИ)**

Специальность: 10.02.20 -

Сравнительно-историческое, типологическое и
сопоставительное языкознание, теория перевода

ДИССЕРТАЦИЯ
на соискание ученой степени
кандидата филологических наук

Москва - 1997

Работа выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета.

Научный руководитель:

доктор филологических наук, профессор А.Е.Кибрик

Официальные оппоненты:

доктор филологических наук М.Е.Алексеев

кандидат филологических наук Г.Е.Крейдлин

Ведущая организация:

Институт языкознания РАН

Защита диссертации состоится _____ 1997 года в _____ часов на заседании диссертационного совета Д 053.05.16 в МГУ им. Ломоносова

Адрес: 119899, ГСП, Москва, В-234, Воробьевы горы МГУ, 1 корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке МГУ.

Автореферат разослан _____ 1997 года.

Ученый секретарь диссертационного совета,

кандидат филологических наук

О.В.Дедова

Общая характеристика диссертации

Настоящая работа посвящена исследованию типологических проблем, связанных с квантификацией в естественном языке. На материале кванторных слов (КС) со значением всеобщности - русских *все, всякий, каждый, любой* и их аналогов в других языках - обсуждаются типологически релевантные параметры, определяющие их семантику и дистрибуцию, способы реализации этих параметров в языках различного строя, а также возможные модели межъязыкового варьирования.

Актуальность темы. В последние десятилетия в теоретической лингвистике намечился определенный сдвиг исследовательских интересов от таксономического подхода к языковым явлениям и связанных с ним *описательных* задач к “динамическому” подходу, преследующий в первую очередь *объяснительные* цели. Для современного языкознания весьма актуален вопрос о том, что представляет собой *возможный естественный язык*, каковы допустимые пределы межъязыкового варьирования и универсальные ограничения на языковую структуру. В настоящей диссертации указанные проблемы обсуждаются применительно к одной частной области грамматики - возможным способам выражения *значения всеобщности* в естественном языке. Работа представляется актуальной в нескольких отношениях; она предполагает:

- ◇ исследование той области языка, которая обычно находится на периферии грамматических описаний;
- ◇ разграничение универсальных и частно-языковых характеристик исследуемых языковых единиц;
- ◇ уточнение теоретических принципов и аналитических методов типологического исследования применительно к рассматриваемой области языковой структуры.

КС со значением всеобщности, избранные объектом диссертационной работы, представляют собой совокупность лексических и морфосинтаксических средств, определенным образом участвующих в формировании референта именной группы (ИГ). КС различных языков объединяет, с одной стороны, очевидная семантическая близость - собственно “значение всеобщности”, а с другой стороны - сходство дистрибуции, регулярно наблюдаемое в генетически независимых языках. Эта особенность данных единиц делает их удачным объектом для межъязыкового сопоставления и позволяет формулировать типологические обобщения в терминах типа референции, полярности высказывания, дистрибутивности и т.д. Наблюдения над межъязыковыми характеристиками КС позволяют говорить о них как о *средстве кодирования* различных семантических, или, шире, функциональных противопоставлений.

Научная новизна исследования. КС, характеристики которых расположены на пересечении лексической и грамматической семантики, ранее, во-первых, изучались главным образом в пределах одного языка и, во-вторых, преимущественно описывались в формально-логических терминах. В настоящей работе развиваются основные идеи функционально-типологического подхода к языку; впервые делается попытка рассмотреть данные большого числа различных языков и при этом сосредоточить внимание прежде всего на собственно языковых, а не на формально-логических их характеристиках.

Таким образом, основная цель диссертации в теоретическом плане заключается в том, чтобы выявить языковые функции, которые в различных языках кодируются при помощи КС со значением всеобщности, очертить пространство типологических возможностей и определить универсальные ограничения на способы такого кодирования. Достижение этой цели предполагает разработку соответствующего концептуального аппарата и методики анализа. Практической целью работы является описание типологически релевантных семантических характеристик КС и их дистрибуции в каждом из рассматриваемых языков.

Решение связанных с этим конкретных задач предполагает:

- ◇ определение семантических признаков, позволяющих адекватно охарактеризовать семантику КС;
- ◇ выявление ограничений на дистрибуцию КС и представление этих ограничений в форме *импликативных универсалий*
- ◇ достижение адекватного уровня генерализации, при котором объяснение универсальных характеристик КС осуществляется без обращения к уровню грамматики конкретного языка, а частно-языковые характеристики, в свою очередь, не предлагаются в качестве универсальных.

Теоретически значимые результаты исследования. На материале генетически несвязанных языков демонстрируется, что описываемые КС являются не только средством выражения собственно значения всеобщности, но кодируют также некоторые другие семантические признаки. Эти признаки подробно обсуждаются в работе. В частности, дается определение признаку *дистрибутивности*; уточняется понятие *типа референции* применительно к именным группам с КС; описывается значение *целостности* и его взаимодействие с другими “кванторными” значениями, предлагается новая трактовка так называемого значения ‘*произвольного выбора*’, эксплицируется связь *полярности* высказывания с дистрибуцией КС. Различные функциональные характеристики КС рассматриваются как упорядоченный континуум кванторных значений, графическим представлением которого является *импликативная карта* (это понятие которой вводится и обсуждается в диссертации). В связи с феноменом универсальной квантификации рассматриваются некоторые важные проблемы современной лингвистики, в частности, маркированность и семантика отрицания, что позволяет в ряде случаев добиться определенного уточнения и переосмысления соответствующих понятий.

Практическое значение исследования. Выводы относительно возможных моделей межъязыкового варьирования дистрибуции КС, а также разработанный в диссертации формат представления этой дистрибуции (импликативная карта) могут найти применение при составлении грамматик, создании словарей различного типа, в исследованиях по грамматической семантике и теории референции, а также при полевых исследованиях неизученных и малоизученных языков. Кроме того, они могут быть использованы в теории перевода и практической переводческой деятельности, и, возможно, окажутся полезными при разработке проблем машинного перевода.

Материал настоящей работы получен из нескольких различных источников.

Значительную часть корпуса языковых данных составили примеры, полученные при работе с носителями различных языков в интерактивном режиме.

Производилось также анкетирование носителей. Информантам предлагалось заполнить анкету, содержащую вопросы о морфологических и синтаксических характеристиках КС, а также предложения для перевода на исследуемый язык.

Другим источником данных явились грамматические описания различных языков, в которых рассматриваемый фрагмент языковой структуры представлен достаточно подробно. Тексты, сопровождающие такие описания, дополнили корпус примеров.

Некоторое количество примеров для русского и английского языков было выбрано из реальных текстов с использованием программ UNILEX и DIALEX, разработанных в Институте русского языка РАН, а также с помощью поисковой системы Cherchez (АО “Инфокс”).

Наконец, небольшая часть примеров была заимствована из работ, так или иначе затрагивающих проблемы квантификации в естественном языке. Такие примеры снабжены ссылками на первоисточник.

Апробация результатов исследования. Основные положения работы докладывались на конференциях в РГГУ (1994 год), Институте языкознания РАН (1996 год), на конференции “Диалог-97”, обсуждались на заседании кафедры теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета МГУ, а также отражены в публикациях по теме исследования.

Структура работы. Диссертация состоит из введения, шести глав, заключения, библиографии и приложения.

В разделе **“Общая характеристика диссертации”** обоснована актуальность темы, научная новизна, теоретическая и практическая значимость работы, сформулированы цели и задачи исследования и охарактеризован в общих чертах исследуемый языковой материал. Во **Введении** кратко обсуждаются особенности типологического подхода к изучению языковых явлений и некоторые связанные с этим методологические проблемы. **Глава 1** посвящена квантификации в естественном языке как объекту лингвистического исследования. В **главе 2** описываются структурные типы КС со значением всеобщности. **Главы 3-5** посвящены определению основных функциональных параметров, в терминах которых можно обобщить семантические свойства и дистрибуцию КС, в частности, типологические возможности кодирования дистрибутивности, тип референции именных групп с КС и поведение КС в случаях непрототипической универсальной квантификации. В **главе 6** вводится понятие “импликативной карты”, определяющей пространство типологических возможностей, реализуемых в КС со значением всеобщности, обсуждается ее теоретическое обоснование и описательные возможности. В **Заключении** суммируются типологически релевантные обобщения, касающиеся межъязыковой дистрибуции КС со значением всеобщности и намечаются возможные пути дальнейшего типологического исследования их синтаксических и семантических свойств. **Библиография** содержит более 150 отечественных и зарубежных работ. В **Приложении** приводятся основные описательные результаты работы: дистрибуция КС в конкретных языках демонстрируется с точки зрения того, каким образом в данном языке реализовано пространство типологических возможностей, описанное в основной части работы.

Краткое содержание работы

Во **Введении** обсуждаются основные понятия современной типологии и специфика типологического исследования явлений естественного языка.

Термин “типология” в современном языкознании используется в нескольких различных, хотя и взаимосвязанных значениях.

Во-первых, под типологией понимается *классификация* структурных типов, наблюдаемых в различных языках. Целью типологии в этом случае является исчисление возможных языковых типов и идентификация того или иного конкретного языка (или той или иной категории в конкретном языке) как принадлежащего к одному из этих типов.

Второе, более частное понимание типологии предполагает, что ее объектом являются только те лингвистические явления, которые могут быть обнаружены *исключительно* в результате межъязыкового сопоставления. В этом понимании типология является *разделом лингвистики*, имеющим собственный объект изучения - модели межъязыкового варьирования - и собственный концептуальный аппарат, содержащий, в частности, понятия имплицативной универсалии и иерархии.

Наконец, в еще более узком понимании типология выступает как одна из *частных лингвистических теорий*, в основе которой лежит гипотеза о том, что языковая форма мотивирована языковым значением (или, шире, языковой *функцией*). В таком понимании, часто называемом *функционально-типологическим подходом к языку*, предполагается, что языковые, в частности, лексико-грамматические, явления отражают определенным образом экстралингвистические реалии, к которым относятся, например, основополагающие принципы организации коммуникации и устройство когнитивных структур, ответственных за усвоение, хранение и структурирование знаний. Эти обстоятельства самым интенсивным образом вовлекаются в *функциональное объяснение* явлений естественного языка, в частности, наблюдаемых в различных языках мира универсальных ограничений на языковую структуру.

Кратко обсуждаются некоторые методологические проблемы типологического исследования, в частности, проблема адекватного уровня типологической генерализации, проблема репрезентативности типологической выборки, проблема диахронической стабильности языковых явлений и проблема соотношений генерализаций о языке, полученных в результате моно- vs. межъязыкового рассмотрения. Последняя проблема представляет особую важность для методологии типологического исследования. Моно- vs. межъязыковые характеристики лингвистического объекта не могут быть полностью выведены друг из друга; любая типологическая характеристика, будучи результатом обобщения, определяет лишь некоторые “общие рамки”, ограничивающие диапазон межъязыкового варьирования, но при этом оставляющие достаточно широкий спектр открытых возможностей, которые в конкретных языках могут быть реализованы по-разному.

В **главе 1** характеризуется объект исследования - КС со значением всеобщности.

В лингвистической литературе выделяется два основных типа квантификации - квантификация над индивидами, или D-квантификация, и квантификация над

ситуациями, или А-квантификация¹. В настоящей работе затронута преимущественно D-квантификация.

Существующие определения квантификации можно разделить на две большие группы - на *синтаксически* и *семантически* ориентированные.

При первом подходе квантификация представляет собой операцию *связывания переменной*, которая превращает высказывательную форму (≈логическую формулу, содержащую хотя бы одну свободную переменную) в высказывание (логическую формулу, не содержащую свободных переменных). Операндами квантификации при таком подходе являются единицы синтаксического уровня: на “вход” поступает “потенциальное” предложение, на “выходе” образуется предложение “актуальное”. Такая перспектива рассмотрения квантификации, однако, обладает рядом существенных недостатков, вытекающих из неизоморфизма языковой и логической структуры: действительно, не существует никакого лингвистического объекта, который соответствовал бы логической высказывательной форме, а лингвистическое содержание логического понятия “переменная” неочевидно.

Более предпочтительным по этой причине представляется второй, семантически ориентированный подход, принятый, например, в теории обобщенных кванторов² (generalized quantifiers). Квантификация определяется как *селекция* из множества всех индивидов U , релевантных для данного отрезка дискурса, такого множества, на котором предикат высказывания принимает значение “Истина”. Языковыми выражениями, производящими квантификацию, являются именные группы: семантическая функция всякой ИГ состоит в том, чтобы произвести рестрикцию U до множества, на котором выполняется предикат. ИГ естественного языка содержат общее имя и модификатор (или, в других терминах, актуализатор), причем означаемым как общего имени, так и ИГ в целом является множество, означаемым модификатора является операция квантификации, которая в рамках такого подхода представляет собой *функцию из множества в множество*. Так, например, в предложении

(1) *Этот красный карандаш сломался*

предикат *сломался*, очевидно, выполняется на множестве, содержащем один конкретный красный карандаш. ИГ *этот красный карандаш* осуществляет квантификацию над множеством U , ставя в соответствие этому множеству указанное одноэлементное множество: $U \rightarrow \{\text{‘этот красный карандаш’}\}$. Именная группа, далее, состоит из общего имени *карандаш* и модификаторов *этот* и *красный*, которые, в свою очередь, ответственны за различные “этапы” квантификации: общее имя производит рестрикцию U до множества карандашей, модификатор *красный* - множество карандашей до множества красных карандашей, и наконец модификатор *этот* “отсеивает” из оставшегося множества все элементы, кроме одного.

Квантификация, таким образом, представляет собой операцию формирования множества, являющегося референтом ИГ, из множества U . Значение КС при таком подходе - это функция, связывающая два множества в процессе построения референта ИГ. Квантификация со значением всеобщности (или, иначе, *универсальная*

¹ См. Bach, Emmon, Eloise Jelinek, Angelika Kratzer, and Barbara H. Partee (eds.) Quantification in natural languages. Kluwer Academic Publishers, Dordrecht, 1995, p. 8

² См., например, Barwise, Jon and Robin Cooper, "Generalized Quantifiers and Natural Language", Linguistics and Philosophy n 4, 1981, pp. 451-462.

квантификация) - это, соответственно, функция, тождественная на произвольном множестве $\varphi \subseteq U$, которая ставит в соответствие произвольному подмножеству множества U само это подмножество. КС со значением всеобщности представляют собой языковые выражения, означаемым которых является такая функция.

Кроме “традиционных” КС со значением всеобщности (русские *все, всякий, каждый* и, с рядом оговорок, *любой*, а также их аналоги в других языках) этому определению отвечает значительное число отрицательно-полярных единиц, описываемых обычно как отрицательные и неопределенные местоимения, типа русск. *ни-, -либо* и *бы то ни было*, англ. *no-, any-* и *-ever* местоимений, литовских *nie-, -nors* и *bet-* местоимений и т.д.. Эти единицы, появляясь в различных нереферентных контекстах, оставляют открытым вопрос о том, является ли их означаемым единственный индивид или множество, т.е. вопрос о том, имеет ли место универсальная или неуниверсальная квантификация. Ср. (2):

(2) *...обвиняемый страдал от артрита и многочисленных травм, полученных на футбольном поле, так что был просто физически не способен убить КОГО БЫ ТО НИ БЫЛО.*

Означаемое нереферентной ИГ *кого бы то ни было* можно определить либо как единственный индивид, либо как множество. Поскольку логической формуле с квантором всеобщности с широкой сферой действия в соответствии некоторая формула с квантором существования с узкой сферой действия, то (2) на языке исчисления предикатов первого порядка может быть представлено и как (3), и как (4):

(3) $\neg \exists x, x \text{ человек, СПОСОБЕН УБИТЬ (обвиняемый, } x)$

(4) $\forall x, x \text{ человек, } \neg \text{СПОСОБЕН УБИТЬ (обвиняемый, } x)$

В этом случае (3) соответствует возможности, когда означаемым ИГ *кого бы то ни было* признается единственный индивид, а (4) - множество.

Принятая в настоящей работе точка зрения состоит в том, что универсальная квантификация является *нечеткой категорией* (в смысле Э.Даля (1985)³, которая имеет *прототипические* реализации (e.g. Все мои друзья пришли) и некоторую достаточно размытую периферию, где утверждение “в данном случае имеет место универсальная квантификация” имеет истинностное значение, расположенное в интервале $[0,1]$, но при этом не равное ни 0, ни 1. Существуют естественно-языковые контексты, где само возникновение дилеммы

“означаемым данной ИГ является множество; имеет место универсальная квантификация” **vs.**

“означаемым данной ИГ является единственный индивид; имеет место неуниверсальная (“экзистенциальная”) квантификация”

свидетельствует о том, что имеет место непрототипический случай универсальной/экзистенциальной квантификации, а вопрос о разрешении этой дилеммы является до известной степени бессодержательным.

³ Dahl, Östen. Tense and aspect systems. Oxford: Basil Blackwell. 1985.

В главе 2 описываются основные структурные типы КС со значением всеобщности в различных языках с точки зрения их морфологических и синтаксических характеристик.

Морфология кванторных слов

Весьма распространенной особенностью морфологической структуры КС со значением всеобщности, которую они разделяют с так называемыми *неопределенными местоимениями*, является возможность образования *серий* КС, соответствующих различным *онтологическим категориям*, таким как лицо, вещь, место, направление, время, способ, количество. Ср., например, серии кванторных местоимений английского, русского, багвалинского и казахского языков:

	английский	русский	багвалинский	казахский
лицо	<i>everybody</i>	<i>кто</i> угодно	<i>hem-ʕagila</i>	эр-кім
вещь	<i>everything</i>	<i>что</i> угодно	<i>heb-ʕagila</i>	-
место	<i>(everyplace)</i> <i>everywhere</i>	<i>где</i> угодно	<i>hindi-ʕagila</i>	эр-қайда
направление	<i>(everywith)</i>	<i>куда</i> угодно	<i>hindi-ʕagila</i>	эр-қайда
время	-	<i>когда</i> угодно	<i>hinda-ʕagila</i>	эр-қашан
способ	<i>everyway</i> <i>(everyhow)</i>	<i>как</i> угодно	-	эр-қалай
количество	-	<i>сколько</i> угодно	<i>čom-ʕagila</i>	-
приименной модификатор	<i>every</i>	<i>какой</i> угодно	-	эр-қайсы

Имеется два основных вида “серийных” КС с точки зрения типа лексической основы, от которой они образованы: КС, образованные от *вопросительных местоимений* (как это имеет место в приведенных примерах из русского, багвалинского и казахского языков), и КС, образованные от так называемых *генерических имен* (т.е. имен, значение которых “в чистом виде” представляет семантику соответствующей онтологической категории, ср. англ. *-thing* и *-body*). Хотя в различных сериях различных языков имеются лакуны, а многие КС (ср. русские *все* и *каждый* или английские *each* и *all*) остаются вне серий, тенденция к “сериализации” у КС прослеживается достаточно отчетливо.

Синтаксические характеристики кванторных слов.

Типологически КС со значением всеобщности не образуют единого синтаксического класса; с точки зрения частеречной принадлежности различные КС в различных языках относятся к категориям местоимения, прилагательного, глагола, наречия, и т.д., нередко кванторные значения выражаются с помощью разного рода частиц-клитик. По этой причине основным критерием, позволяющим провести первичную синтаксическую стратификацию КС, является *тип составляющей*, обладающей позицией для КС. В частности, квантификация со значением всеобщности может реализовываться в пределах *именной группы* и *на уровне предложения*. Учитывая отмеченное выше семантическое различие между А-квантификацией и D-

квантификацией, логически возможными оказываются четыре типа КС, представленные следующей матрицей:

	D-квантификация	A-квантификация
на уровне NP	+	-
на уровне S	+	+

Из четырех возможных типов два - “D, NP” и “A, S” - отражают “естественный” способ реализации универсальной квантификации в языке (темный фон в таблице). Действительно, означаемым именной группы является множество индивидов (в предельном случае состоящее из одного элемента), означаемым предложением является множество ситуаций; соответственно, наиболее “иконичный” способ квантификации над множеством индивидов (=D-квантификации) - это квантификация внутри ИГ, а над множеством ситуаций (=A-квантификация) - на уровне предложения.

Первый, наиболее распространенный и хорошо изученный тип, содержит КС вида [...D-UQ..._{NP}], которые вместе с другими синтаксическими элементами составляют именную группу. К этому типу, относятся, в частности, КС русского (*все, всякий, каждый,...*), английского (*all, every, each,...*), венгерского (*öszses, minden,...*) и многих других языков.

КС этого типа можно, в зависимости от доступной для них позиции внутри ИГ, разделить на три подтипа.

Во-первых, имеются КС, которые допустимы только в позиции вершины ИГ (собственно кванторные местоимения, например, английские *everything* или казахское *әр-кім*).

Во-вторых, имеются КС, которые допустимы только в позиции “модификатора” вершины (например, баскское *dena* или английское *every*).

Третий подтип образуют КС, которые возможны и в “местоименной”, и в “приименной” позициях. Таковы, в частности, русские КС *все, всякий, каждый, любой*.

Ко второму ядерному типу КС относятся различные кванторные наречия вида [...A-UQ..._s], которые осуществляют универсальную квантификацию над множеством ситуаций (например, немецкие *immer* ‘всегда’, *überall* ‘везде’ *allerorts* ‘всюду’ и их многочисленные аналоги в других языках). КС этого типа являются составляющими уровня предложения.

Имеется, однако, еще один, “неядерный” тип универсальной квантификации, представленный в не очень многочисленной группе языков, в которых КС синтаксически являются составляющими уровня предложения, но при этом функционируют как D-КС, осуществляя квантификацию над множеством индивидов: [... D-UQ..._s] (серый фон в таблице). Такое явление отмечено, в частности, в языках марикопа, годоберинском, и бумаа.

Последний, четвертый тип универсальной квантификации [...A-UQ..._{NP}], при котором КС со значением всеобщности осуществляют универсальную квантификацию над множеством ситуаций, но при этом занимают синтаксическую позицию внутри именной группы, не зафиксирован. D-квантификация, тем самым, типологически является доминантной, а A-квантификация - рецессивной.

Данные о синтаксической дистрибуции D- и A-КС со значением всеобщности можно обобщить в виде следующей универсалии:

Универсалия о D-квантификации

Если КС занимает позицию в составе именной группы, то оно осуществляет квантификацию над множеством индивидов (D-квантификацию)

Глава 3 посвящена обсуждению семантического признака *дистрибутивности*, который регулярно характеризует КС со значением всеобщности в различных языках.

Примеры (7)-(8)

- (5) *ВСЕ арбузы продаются за сто рублей*
(6) *КАЖДЫЙ арбуз продается за сто рублей*

демонстрируют существенное семантическое различие между русскими КС *все* и *каждый*. Так, условия истинности (6) предполагают, что на приобретение, например, трех арбузов необходимо истратить $3 \times 100 = 300$ рублей. (5) также допускает эту интерпретацию. Однако оно имеет и другую (по мнению многих носителей русского языка, более предпочтительную) интерпретацию, а именно, ту, которая предполагает, что ста рублей будет достаточно для покупки всех наличествующих арбузов. Аналогичный диапазон интерпретаций допускают КС многих других языков, например, *пур те* 'все' vs. *кашни* 'каждый' в чувашском, *став* 'все' vs. *быд* 'каждый' в коми-зырянском, *kinalgo* vs. *žuw-žuw* в аварском и т.д. КС типа *каждый* vs. *все* в этих и других языках обнаруживают одну и ту же особенность: появляясь в предложении в составе некоторой именной группы, они заставляют по-разному интерпретировать это предложение с точки зрения референции других именных групп и предложения в целом, т.е. задают разные условия истинности.

Семантически феномен, представленный в (5)-(6), можно рассматривать в терминах *отношения между множествами индивидов*, являющихся участниками описываемой ситуации, которое называется *отношением дистрибутивности*, или *дистрибутивным отношением*. Отношение дистрибутивности представляет собой взаимно-однозначное соответствие между множеством и множеством равномоощных несовпадающих множеств.

Таким образом,

- ◇ интерпретация предложения, которая предполагает наличие пары множеств, связанных отношением дистрибутивности, является *дистрибутивной интерпретацией*, или DISTR
- ◇ интерпретация, в которой отношение дистрибутивности отсутствует - *недистрибутивной*, или NON.DISTR.
- ◇ множества, которые распределяются между членами других множеств, являются *распределяемыми*, или DISTR.SHARE
- ◇ множества, по которым распределяются члены других множеств *распределяющими*, или DISTR.KEY

Обозначения NON.DISTR, DISTR.KEY, DISTR.SHARE могут характеризовать также составляющие, обозначающие соответствующие множества. Так, ИГ *каждое яблоко* из (6) являются DISTR.KEY, а ИГ *сто рублей* - DISTR.SHARE. ИГ *все яблоки* из (5) в одной из интерпретаций являются DISTR.KEY, а в другой - NON.DISTR.

Соответственно, *дистрибутивными* являются такие кванторы слова, появление которых в предложении имплицитно предполагает дистрибутивную интерпретацию (=находясь в

составе некоторой составляющей, такие слова обязательно маркируют ее как DISTR.KEY или DISTR.SHARE и требуют, чтобы некоторая другая составляющая была маркирована противоположным образом). Так, *каждый* является DISTR.KEY, а, например, распределительное числительное *по три* - DISTR.SHARE. КС, которые не навязывают дистрибутивную интерпретацию (т.е. допускают как дистрибутивную, так и недистрибутивную интерпретации), являются *недистрибутивными*.

Подавляющее большинство дистрибутивных КС со значением всеобщности являются DISTR.KEY. Имеются данные всего о двух - грузинском и марикопе - языках, которые обладают DISTR.SHARE КС со значением всеобщности.

Диагностикой для дистрибутивных КС являются контексты предикатов, имеющих валентность на множественный терм (предикаты типа “быть похожим” “собираться”, “встречаться”), в которых появление дистрибутивных КС влечет аномальность высказывания:

(7) *Все мальчики собрались (*КАЖДЫЙ мальчик собрался) на площади*

Отношение дистрибутивности может устанавливаться не только между множествами индивидов, но также между множеством индивидов и множеством ситуаций, в частности, их темпоральных референтов. Так, например, осмысленной интерпретацией предложения (8)

(8) *Каждый мальчик нес этот мешок*

является та, которая предполагает, что одни и тот же мешок мальчики несли по очереди, в разные моменты времени. Распределяющим множеством в этом случае выступает множество мальчиков, а распределяемым - множество темпоральных референтов описываемой ситуации.

Дистрибутивные и недистрибутивные КС демонстрируют различное поведение с точки зрения совместимости с различными параметрами их морфосинтаксического окружения. Дистрибутивные КС обнаруживают тенденцию соотноситься с морфосинтаксическим единственным числом, недистрибутивные - с множественным. Это проявляется в

- ◇ числовых характеристиках вершины ИГ, содержащей КС
- ◇ согласовании глагола
- ◇ числовых характеристиках анафорических элементов, зависимых от ИГ с КС.

Морфосинтаксические характеристики дистрибутивных vs. недистрибутивных КС можно обобщить в виде следующей универсалии:

Универсалия грамматического числа

Если дистрибутивное и недистрибутивное КС со значением всеобщности в составе некоторой морфосинтаксической конструкции ассоциированы с различным грамматическим числом, то дистрибутивное КС ассоциировано с единственным числом, а недистрибутивное - с множественным.

Эта универсалия допускает три типа морфосинтаксических конструкций:

1. Дистрибутивное КС ассоциировано с единственным числом, недистрибутивное - с множественным (пример - *каждый мальчик* vs. *все мальчики*).

2. Дистрибутивное и недистрибутивное КС ассоциированы с единственным числом (пример - глагольное согласование в ваханском языке).

3. Дистрибутивное и недистрибутивное КС ассоциированы с множественным числом (пример - числовые характеристики анафоров в тагальском языке).

Последний случай является менее распространенным, чем первые два, и засвидетельствован только в отношении морфологического числа анафорических элементов. По этой причине можно усилить сформулированную выше универсалию, ограничив сферу ее применимости пределами именной группы:

Универсалия грамматического числа для именной группы

Если КС является дистрибутивным, то вершина именной группы, в которую оно входит, ассоциирована с единственным числом.

Семантическое отношение между дистрибутивными и недистрибутивными КС обладает некоторыми свойствами привативной оппозиции. Если “семантическим примитивом”, представляющим “значение всеобщности” в чистом виде, считать недистрибутивные КС, то дистрибутивные КС окажутся семантически маркированными, совмещающими данный семантический примитив с дополнительным признаком дистрибутивности. В защиту этой точки зрения можно выдвинуть несколько аргументов:

1. Дистрибутивность в целом является маркированным семантическим отношением. Так, если некоторая конструкция допускает как дистрибутивное, так и недистрибутивное прочтение, то последнее оказывается более предпочтительной.

2. Дистрибутивные КС встречаются в более ограниченном наборе синтаксических и семантических контекстов, чем недистрибутивные. В частности, недистрибутивные КС сочетаются с любыми существительными, дистрибутивные предпочтительнее, а во многих случаях единственно возможны с исчисляемыми существительными.

3. Дистрибутивные КС занимают “выделенную” позицию с точки зрения организации инвентарей КС со значением всеобщности в различных языках. Эта выделенность описывается следующей универсалией:

Универсалия об инвентаре КС со значением всеобщности

Если в языке имеется дистрибутивное КС со значением всеобщности, то в нем имеется недистрибутивное КС со значением всеобщности.

Действительно, не зафиксировано ни одного языка, который обладал бы дистрибутивным, но не обладал недистрибутивным КС со значением всеобщности.

4. DISTR.KEY КС со значением всеобщности занимают “выделенную” позицию не только по отношению к другим КС со значением всеобщности, но и по отношению к любым квантифицирующим выражениям в целом. Практически во всех языках, обладающих DISTR.KEY КС со значением всеобщности, последние являются единственными дистрибутивными КС. В английском языке, например, кроме *every* и *each*, все КС (*many*, *several*, *some*, числительные) являются недистрибутивными. Аналогично, в русском, казахском, коми-зырянском, цахурском, тагальском и других

языках, в которых имеются дистрибутивная и недистрибутивная разновидности КС со значением всеобщности, никакие другие недистрибутивные КС не имеют дистрибутивных аналогов (единственное известное исключение - DISTR.KEY числительные в венгерском). Данные наблюдения суммированы в виде следующей универсалии:

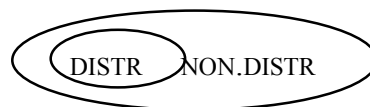
Универсалия об инвентаре КС

Если КС дистрибутивное, то оно является КС со значением всеобщности.

5. Последний, и наиболее содержательный аргумент в пользу маркированности DISTR.KEY КС со значением всеобщности и немаркированности NON.DISTR КС связан с их семантическим содержанием.

Принципы структурной семантики предполагают, что немаркированный член оппозиции может “покрывать” также значение маркированного члена оппозиции. Примеры (5)-(6) демонстрируют, что NON.DISTR кванторные слова типа русского *все* допускают как дистрибутивную, так и недистрибутивную интерпретации, в то время как DISTR.KEY КС - только дистрибутивную интерпретацию.

Графически такую дистрибуцию можно представить как

В большинстве рассмотренных языков зафиксировано именно такое отношение семантических характеристик NON.DISTR vs. DISTR КС. Имеются, однако, данные ваханского и цахурского языков, свидетельствующие о том, что в этих языках данная оппозиция является скорее эквиполентной, чем привативной. Принимая во внимание эти данные, говорить о маркированности DISTR и немаркированности NON.DISTR можно лишь как об универсальной *тенденции*. В общем случае отношения в системе семантических противопоставлений DISTR:NON.DISTR представляют собой открытый параметр, который в каждом конкретном языке может быть зафиксирован некоторым особым образом.

В главе 4 КС со значением всеобщности охарактеризованы с точки зрения типа референции именных групп, в состав которых они входят.

КС со значением всеобщности регулярно вводят ограничения на тип референции именных групп, в составе которых они появляются, и тем самым могут быть квалифицированы как *средство кодирования референциального статуса*.

В этой связи требуются некоторые уточнения понятий *определенность* и *референтность* применительно к именным группам, означаемым которых являются не индивиды, а множества.

Определенность в том случае, если референтом ИГ является индивид, означает, что слушающий, согласно ожиданиям говорящего, в состоянии установить референциальную идентичность данного индивида, т.е. среди сущностей, введенных в рассмотрение в релевантном отрезке дискурса, опознать ту, на которую указывает данная именная группа. Применительно к множествам это означает, что говорящий предъявляет слушающему множество как определенное тогда, когда он ожидает, что

слушающий в состоянии проделать эту же процедуру со всеми элементами множества/с множеством в целом.

Более сложной является проблема идентификации *неопределенных референтных* ИГ, содержащих КС, как например, в (9):

- (9) Syria's official press... said Netanyahu's election as Israel's prime minister had removed ALL JUSTIFICATIONS for Arabs to have ties with Israel.

Сирийская официальная пресса утверждала, что избрание Нетаньяху израильским премьер-министром уничтожило ВСЕ ОПРАВДАНИЯ для арабов иметь связи с Израилем.

В данном случае говорящий, по-видимому, не имеет в виду никакого исчерпывающего списка “оправданий”, такого, что взяв произвольное “оправдание”, можно будет сказать, принадлежит оно референту ИГ *all justifications* или не принадлежит. Множества, являющиеся референтами ИГ типа *all justifications*, обладают свойствами *нечетких категорий*: с одной, стороны, очевидно, что такие множества непусты, и существуют некоторые индивиды, им принадлежащие, с другой стороны эти множества неразрешимы: установить их референциальную идентичность в общем случае невозможно.

Определенность vs. неопределенная референтность: внутреннее и внешнее кодирование

Большинство КС со значением всеобщности в большинстве языков не различают определенный (DEF) и референтный неопределенный (REF-INDEF) статусы. Имеется, однако, относительно немногочисленная группа КС, которые, появляясь в составе именной группы, имплицируют ее прочтение как определенной и исключают все другие прочтения. К этой группе относятся, в частности, английское *each* и казахское *әр қайсы*: как в генерических высказываниях, так и в контекстах, вводящих в рассмотрение референтные неопределенные, скорее чем определенные ИГ, оба этих КС сомнительны.

Не зафиксированы КС, которые кодировали бы REF-INDEF и при этом не кодировали DEF статус, что иллюстрируется диаграммой и описывается следующей универсалией :

Универсалия о внутреннем кодировании определенности

Если некоторое КС со значением всеобщности кодирует (неопределенную) референтность, то оно кодирует также определенность

Эта универсалия допускает три типа КС:

- ◇ КС кодируют референтность совместно с определенностью (английское *all* и *every*, русское *все* и *каждый*, годоберинские *t'orda* и *sanuda* и т.д.)
- ◇ КС кодируют определенность, но не кодируют референтность (английское *each*, казахское *әр қайсы*)
- ◇ КС не кодируют ни определенности, ни референтности: русское *всякий*, *любой*, английское *any*, годоберинское *boL'arab* и т.д.

Исключается четвертый тип КС, которые кодируют (неопределенную) референтность, но не кодируют определенность.

Большинство КС, кроме того, кодируют также генерический статус, а немалое их количество употребляются и в других нереферентных контекстах.

КС со значением всеобщности являются самостоятельным средством, кодирующим референциальный статус. Кроме этого, однако, в языке могут иметься независимые или *внешние* по отношению к системе КС средства кодирования определенности/неопределенности и/или референтности/нереферентности (например, артикли в европейских языках или порядок слов в китайском). В этой связи представляет интерес вопрос о том, каким образом взаимодействуют внутреннее (КС *per se*) и внешнее (например, с помощью артикля) кодирование типа референции. Имеется три возможности сочетания этих двух способов кодирования.

- ◇ Внешнее кодирование осуществляется независимо от внутреннего (1)

- ◇ Внутреннее кодирование определяет внешнее:

- ⇒ Исключен определенный тип внешнего кодирования (2)

- ⇒ Обязателен определенный тип внешнего кодирования (3)

Первый случай предполагает, что наличие/отсутствие в именной группе некоторого КС и внешнее кодирование ее референциального статуса не зависят друг от друга. В языках с артиклями, в частности, имеются КС которые допускают и наличие, и отсутствие определенного артикля (ср. фр. *touts garçons* vs. *touts les garçons*).

Второй случай имеет место, если появление КС блокирует внешнее кодирование определенности и/или неопределенности. К этому типу относятся, в частности, большинство дистрибутивных КС в различных языках (ср. англ. **the/*an every man*).

Третий случай связан с тем, что внешнее выражение того или иного референциального статуса является обязательным при наличии КС в составе ИГ. Так, в языках, в которых специальными средствами может маркироваться референтность (REF) (vs. нереферентность (NON-REF)), КС часто требуют обязательного выражения REF статуса в ИГ. Такая ситуация отмечена, в частности, в турецком и баскском языках.

Дистрибутивные КС обнаруживают большие, чем недистрибутивные, ограничения на внешнее выражение референциального статуса ИГ. Эти ограничения могут быть суммированы в виде следующей универсалии.

Универсалия о внешнем кодировании определенности

Если ИГ содержит дистрибутивное КС, то запрещено внешнее кодирование такой ИГ как определенной.

Эта универсалия предсказывает, что допустимыми являются три типа ИГ:

- ◇ ИГ, которые не содержат дистрибутивных КС и допускают внешнее выражение определенности (e.g. *the man*)
- ◇ ИГ, которые не содержат дистрибутивных КС и не допускают внешнего выражения определенности (e.g. *my daughter*)
- ◇ ИГ, которые содержат дистрибутивные КС и допускают иное, чем определенное, внешнее кодирование (немецкий, турецкий, армянский, баскский языки).

КС со значением всеобщности в генерических высказываниях.

Генерические высказывания описывают общие, *типические свойства* членов некоторого класса, не вводя в рассмотрение никакой конкретной ситуации, в которой таковые были бы задействованы. Генерические высказывания являются нереферентными - им не соответствует никакое локализованное в реальном времени событие, а референтами ИГ в них являются *типы*, а не индивиды. В этом качестве генерические высказывания разделяют свойства всех нефактивных высказываний: несовместимость с глагольными формами, обозначающими завершённое действие в прошлом или действие, длящееся в момент речи.

Дистрибуция КС со значением всеобщности предоставляет аргументы в пользу того, что генерические высказывания обладают известной автономностью среди прочих нефактивных высказываний.

Ср., например, дистрибуцию русского *все* vs. *всякий*, первое из которых уместно в контекстах фактивной модальности (т.е. в конкретно- и неопределённо-референтных контекстах) и в генерических контекстах, а второе - только в контекстах нефактивной модальности (как в генерических, так и не-генерических). Генерические высказывания являются единственной “точкой пересечения” дистрибуции *все* и *всякий*, когда содержащие эти КС высказывания синонимичны.

Значение целостности и его соотношение с другими кванторными значениями.

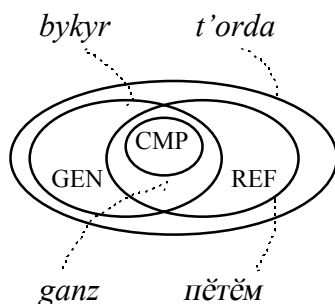
Многие исследователи поднимали вопрос о квантификации сущностей, которые отличаются от “стандартных” множеств дискретных индивидов. Ср.

(10) *Весь Михаил Семенович с ног до головы был вымазан в машинном масле, даже лицо, и почему-то в саже (Булгаков).*

В данном случае ИГ *весь Михаил Семенович* обозначает не множество индивидов, а, скорее, единичный объект, введенный в рассмотрение как состоящий из отдельных частей, причем для всех этих частей предикат *быть испачканным* является истинным. “Множества” такого типа нельзя рассматривать как совокупности индивидов: их субстанция нечленима на элементы; она образует скорее недискретное *целое*. Соответственно, КС *весь* представляет здесь не собственно “значение всеобщности”, а, скорее, *значение целостности*.

Квантификация подобных сущностей может быть практически реализована двумя способами:

- ◇ Для квантификации недискретных множеств имеется специальное средство, например, специальное КС со значением целостности.
- ◇ Значение целостности кодируется *совместенно*: в пределах одного и того же КС значение целостности объединяется с другими кванторными значениями.

Первая возможность представлена, например, в немецком языке: КС *alle* ‘все’, квантифицирует “стандартные” дискретные множества, а КС *ganz* ‘весь, целый’, применяется для квантификации недискретных множеств.

Вторая возможность реализуется тремя различными способами (см. рисунок слева):

- ◇ Для квантификации недискретных множеств используется то же средство, что и для квантификации референтных дискретных множеств; в данном случае на первый план выдвигается такое свойство именных групп со значением целостности, как референтность (например, КС *пётём* в чувашском языке).
- ◇ Для квантификации недискретных множеств используется то же средство, что и для квантификации в составе генерических высказываний. В этом случае задействованной оказывается такая семантическая характеристика, как невозможность индивидуализации элементов недискретной совокупности (КС *bik̄ir* в цахурском языке).
- ◇ Объединение предыдущих двух типов, когда для квантификации недискретных, референтных и генерических множеств используется одно и то же средство (КС *t'orda* в годоберинском языке).

Указанные противопоставления реализуются не только на лексическом уровне, когда различные наборы функций кодируются различными кванторными лексемами, но и на уровне морфосинтаксиса, как, например, в иврите (КС *kol* выражает значение целостности, употребляясь с определенным именем в единственном числе, и функционирует как дистрибутивное КС с неопределенным именем в единственном числе) и английском (КС *all*, при квантификации единичного объекта предпочтительно в составе партитивной конструкции “*all of the N*”)

В главе 5 обсуждаются различные функционально-семантические противопоставления, кодируемые КС в ситуации непрототипической универсальной квантификации. К случаям непрототипической универсальной квантификации мы относим квантификацию в контекстах *отрицательной полярности* и квантификацию со значением *произвольного выбора*.

Контексты отрицательной полярности включают, в частности,

- ◇ именные группы в сфере действия прямого отрицания,
- ◇ именные группы в сфере действия косвенного отрицания (отрицание в матричном глаголе, имплицитно-отрицательные глаголы (‘отсутствовать, отрицать’) и предлоги (‘без’, ‘помимо’)) и т.д.),
- ◇ именные группы в компаративной конструкции (стандарт сравнения),
- ◇ именные группы в сфере действия общего вопроса,
- ◇ именные группы в протасисе условной конструкции.

Данные контексты обладают достаточно разнообразными синтаксическими параметрами и семантическими характеристиками; их объединяет, однако, ряд общих свойств: нефактивная пропозициональная модальность содержащих их высказываний; запрет на неопределенно-референтный статус ИГ в таких высказываниях и, главное, нечувствительность условий истинности к единичности/множественности означаемого ИГ (последнее обстоятельство предопределяет невозможность “полноценной” универсальной квантификации.)

Квантификация в указанных случаях обычно осуществляется при помощи неопределенных и отрицательных местоимений (ср. русск. *ни-*, *-нибудь*, *-либо* и *бы то ни было* местоимения). Кроме того, во многих языках “прототипические” КС со значением всеобщности осуществляют массивную интервенцию в отрицательно-

полярные контексты. Ср., например, (11)-(12) из нивхского языка, демонстрирующие одно и то же КС при наличии как утвердительной, так и отрицательной полярности:

(11)	if	siɖ-hagin	hijm-ɖ	(12)	if	siɖ-rox-hagin	p ^h riɯ-dox	q ^h au-ɖ
	он	что-UQ	знать-REAL		он	что-DAT-UQ	учиться-DAT	NEG-REAL
		Он все знает				Он ничему не учился		

Примеры такого рода свидетельствуют о том, что не существует никакого жесткого семантического барьера между прототипической и непрототипической универсальной квантификацией.

КС различных языков и даже различные КС одного языка обнаруживают различную дистрибуцию в отрицательно-полярных контекстах (например, англ. *any* уместно во всех обозначенных выше контекстах, русск. *всякий* - только в некоторых контекстах косвенного отрицания). Тем самым, при помощи КС языки обеспечивают разбиение семантического пространства отрицательной полярности на более дробные области (литовское *joks*, например, объединяет контексты прямого и косвенного отрицания, противопоставляя их всем остальным).

Отдельную позицию в системе непрототипических кванторных значений занимает так называемое значение произвольного выбора, средства кодирования которого весьма широко представлены в различных языках, ср. русское *любой*, французское *n'importe qui*, аварское *boL'arab*, венгерское *bármelyik* и т.д. Контексты, в которых типологически засвидетельствованы единицы такого рода, включают императивы, гипотетические и контрфактические контексты, сферу действия модальных операторов возможности, предиктивное будущее и т.д. В работе выдвигаются аргументы в пользу предложенного З.Вендлером⁴ подхода, при котором значение произвольного выбора рассматривается как введение в рассмотрение ряда равнозначных альтернатив, причем возможность выбора одной из альтернатив является открытой. Такой подход, в частности, позволяет объяснить многие существующие в различных языках ограничения на дистрибуцию КС этого класса.

В главе 6 обсуждается техника импликативного картирования, ее теоретическое обоснование и описательные возможности.

Типологическое исследование нацелено на описание того, что возможно в естественном языке. Для этого прежде всего требуется установить, какие функциональные противопоставления обладают межъязыковой релевантностью, причем должны учитываться все противопоставления, которые реализуются хотя бы в одном из исследуемых языков. Так, даже если КС со значением всеобщности чувствительно к DEF vs. REF INDEF статусу ИГ всего в одном языке, данное противопоставление все равно обладает универсальной релевантностью. Набор обнаруженных в различных языках противопоставлений задает *пространство типологических возможностей*, в котором каждый конкретный язык может проводить те или иные разграничительные линии.

Обсуждение в главах 3-5 позволяет утверждать, что КС со значением всеобщности в рассмотренных языках могут выполнять следующие функции:

⁴ Vendler, Zeno. *Linguistics in philosophy*, Cornell University Press, Ithica, 1967.

- ◆ кодирование определенности (DEF)
- ◆ кодирование неопределенной референтности (REF)
- ◆ кодирование универсальной квантификации в генерических высказываниях (GEN)
- ◆ кодирование универсальной квантификации недискретных множеств и единичных объектов (“значение целостности”) (CMP)
- ◆ кодирование различных противопоставлений в случаях непрототипической универсальной квантификации, в частности,
  - ◇ прямого отрицания (DIR NEG),
  - ◇ косвенного отрицания (INDIR NEG)
  - ◇ объекта сравнения (COMPAR)
  - ◇ “произвольного выбора” (FREE CHOICE)
  - ◇ общего вопроса и протасиса условной конструкции (Q/CONDIT)

Для экспликации отношений между различными функциональными противопоставлениями, или *функциями*, и их кодированием в языке была предложена техника *функционального*, или *импликативного картирования*⁵.

Данная техника базируется на *принципе смежного кодирования*:

Если некоторое языковое явление может быть представлено в виде шкалы, содержащей значения некоторого множества признаков, и если некоторое лексическое или морфосинтаксическое средство используется для кодирования этих значений, то два любых значения могут кодироваться одним и тем же средством тогда и только тогда, когда они расположены на смежных участках шкалы.

Функции, идентифицированные в результате исследования, можно рассматривать как занимающие определенную позицию на *импликативной карте*, причем, согласно принципу смежного кодирования, любые две функции, кодируемые хотя бы в одном языке одним и тем же средством, располагаются вплотную друг к другу. Предполагается, что возможно построить такую карту, которая согласуется с системой противопоставлений любого языка так, что принцип смежного кодирования никогда не нарушается. Предполагается также, что расположение функций на карте отражает их реальную семантическую близость.

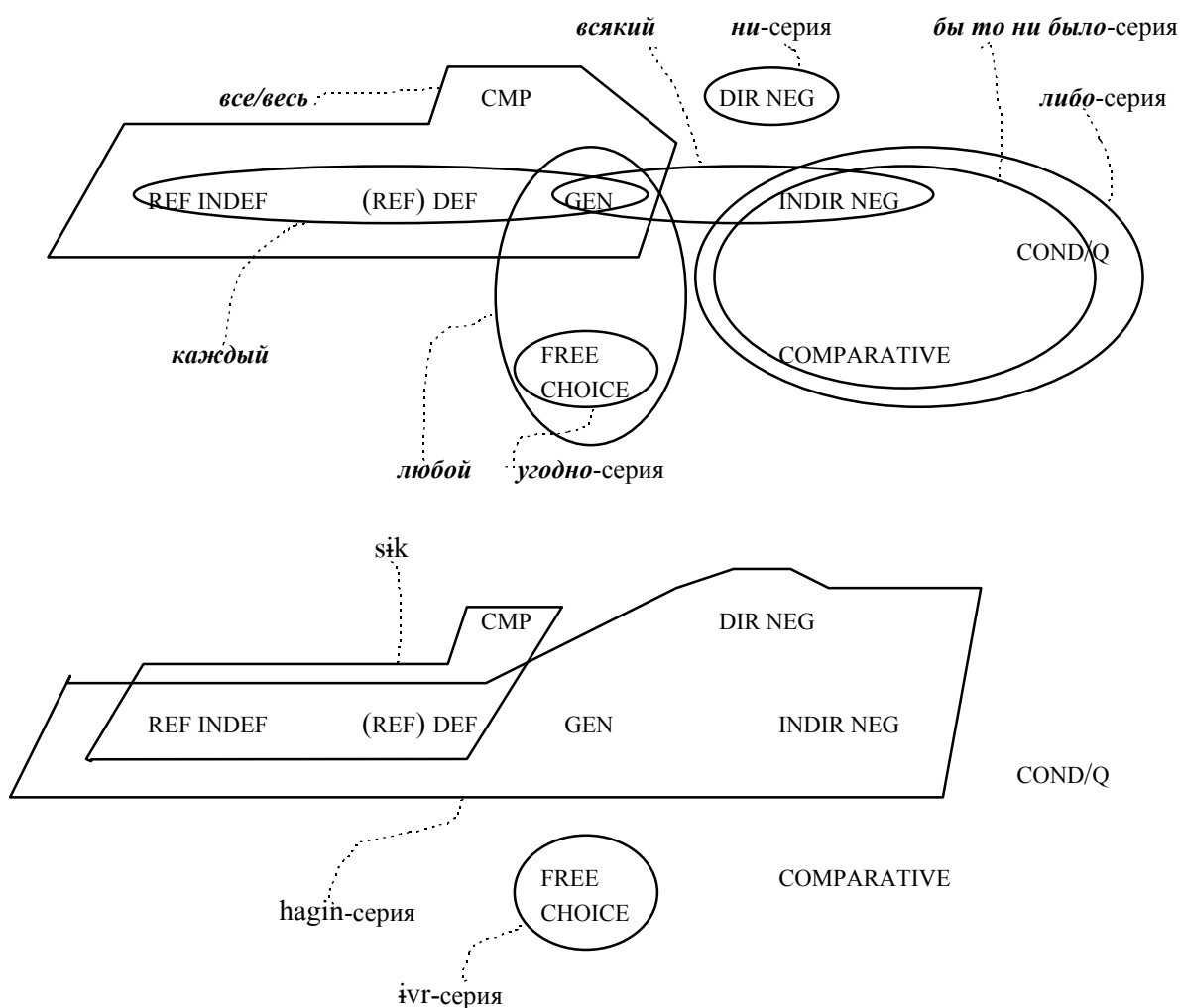
Импликативная карта позволяет:

- ◇ представить семантическую, или функциональную близость различных употреблений некоторого языкового выражения;
- ◇ делать утверждения об импликативных универсалиях.
- ◇ делать предсказания о возможных и невозможных диахронических изменениях в функционировании тех или иных языковых выражений.

На основании данных рассмотренных языков предлагается следующая импликативная карта, обобщающая дистрибуцию КС со значением всеобщности⁶:

⁵ См., например, Haspelmath, Martin. A typological study of indefinite pronouns. Ph.D. dissertation. Freie Universität Berlin. 1993.

⁶ На карте отмечена дистрибуция КС со значением всеобщности русского (первая схема) и нивхского (вторая схема) языков.

Импликативная карта позволяет описывать эксплицитные ограничения на кодирование кванторных значений в естественном языке. Так, она предсказывает, что не существует такого языка, в котором некоторое КС со значением всеобщности используется в контекстах отрицательной полярности (DIR NEG и/или INDIR NEG и/или COMPAR) и в референтных контекстах (DEF и/или REF INDEF), но при этом не употребляется в составе генерических высказываний. Она предсказывает, далее, что если некоторое КС используется для кодирования функции FREE CHOICE и если сфера употребления этого КС начнет расширяться, то в первую очередь в нее будут вовлечены функции GEN и COMPAR, вплотную примыкающие к FREE CHOICE, и только потом прочие функции.

В Заключении обобщаются основные результаты работы.

- ◇ Идентифицирован инвентарь функциональных противопоставлений, типологически релевантных для характеристики семантики и дистрибуции КС со значением всеобщности.
- ◇ Сформулированы принципы, ограничивающие межъязыковое варьирование способов кодирования этих противопоставлений в естественном языке, которые представлены в виде импликативной карты.

- ◇ Выдвинутые в работе принципы анализа применены для описания дистрибуции и семантики КС со значением всеобщности в генетически независимых языках.

КС со значением всеобщности в различных языках обнаруживают универсальную тенденцию к *мультифункциональности* (т.е. кодированию несколько различных функций). Не зафиксировано ни одного языка, который реализовывал все возможные противопоставления максимально “различительно”, кодируя различные функции различными средствами. Имеются, напротив, языки с единственным КС, которое максимально “экономично” покрывает все имеющиеся функции (например, *kol* в иврите или *aweke* в языке мохавк). Наиболее “естественной”, однако, является ситуация, при которой несколько КС кодируют одну и ту же функцию, порождая обширные возможности синонимических преобразований.

Предметом рассмотрения в настоящей диссертации являются главным образом *функционально-семантические* характеристики КС со значением всеобщности в различных языках. Весьма перспективной представляется дальнейшая работа в следующих направлениях:

- ◆ изучение *синтаксических* свойств КС со значением всеобщности, в частности, типологическое описание
  - ◇ ограничений на сферу действия КС, и возможностей истолкования и обобщения этих ограничений в терминах ограничений на синтаксическую структуру,
  - ◇ так называемого “перемещения КС” (*quantifier float*),
  - ◇ взаимодействия различных характеристик структуры составляющих в языке и семантических характеристик конструкций с КС;
- ◆ описание закономерностей *диахронического развития* КС, изучение которых в значительном числе случаев может дать ключ к пониманию их синхронных характеристик;
- ◆ изучение *прагматических* факторов, определяющих выбор того или иного КС в дискурсе в ситуации, когда такой выбор доступен говорящему;
- ◆ исследование воздействия *просодических* факторов на интерпретацию высказываний, содержащих КС.

Основные положения диссертации отражены в следующих публикациях:

1. Universal Quantifiers in the Sogratl Dialect of Avar // A.Kibrik (ed.) *The Noun Phrase in the Andalal Dialect of Avar as Spoken at Sogratl*. EUROtyp Working Papers, series 7, No 18, The European Science Foundation, EUROtyp Programme, Berlin. 1993.
2. Universal Quantification in Godoberi. // A.Kibrik (ed.) *Godoberi's Noun Phrase*. EUROtyp Working Papers, series 7, No 21, The European Science Foundation, EUROtyp Programme, Berlin. 1994.
3. Numerical Quantification in Godoberi. // A.Kibrik (ed.) *Godoberi's Noun Phrase*. Eurotyp Working Papers, series 7, No 21, The European Science Foundation, EUROtyp Programme, Berlin. 1994.
4. Quantification. // Kibrik, Aleksandr E. (ed.) *Studies in Godoberi*. Lincom Europa. 1996.
5. Квантификация в естественном языке: некоторые модели межъязыкового варьирования. // А.С.Нариньяни (ред.) *Труды Международного семинара Диалог'97 по компьютерной лингвистике и ее приложениям*. М., 1997.